

ПРИВЛЕЧЕНИЕ ИНОСТРАНЦЕВ К ТРУДУ В РОССИИ: ОПЫТ РЕТРОСПЕКТИВНОГО АНАЛИЗА

Н. В. Чернышева^а

^а Институт демографических исследований – обособленное подразделение Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук
(Москва, Россия)

АННОТАЦИЯ:

Введение. В разные исторические периоды цель, формы привлечения иностранцев к труду, правила привлечения и их формы имели отличительные черты. Автор формулирует цель исследования. На основе проблемно-хронологического подхода представлена классификация основных этапов привлечения иностранной рабочей силы в Россию.

Материалы и методы. Отмечается, что исследование носит междисциплинарный характер и основано на применении исторических методов и метода ретроспективного анализа. Дается краткая характеристика степени изученности темы. Автор выделяет три направления исследований: работы, в которых рассмотрены отдельные социально-экономические аспекты развития Российского государства в различные исторические периоды; труды, посвященные иностранцам, эволюции их правового статуса и роли в истории Российского государства и общества; историко-демографические исследования, позволяющие использовать данные о миграции населения.

Результаты. Основываясь на проблемно-хронологическом подходе, можно выделить три периода (этапа) привлечения иностранной рабочей силы в Россию: с образования Древнерусского государства и до конца XVII века, Россия в период Империи, советский период. В каждый период можно выделить определенные всплески активности (волны), характеризующиеся ростом численности иностранцев, а также изменением форм их привлечения к труду.

В период с момента образования Древнерусского государства и до конца XVII в. привлечение иностранцев определялось преимущественно торгово-экономическими отношениями, само понятие «иностранец» не имело четкой юридической формулировки. В период Российской империи количество иностранцев, прибывающих на работу в Россию, преимущественно зависело от внешнеполитической ситуации, изменялись формы привлечения и география выхода мигрантов. В советский период доминировало привлечение иностранных технических специалистов и рабочих для решения важных социально-экономических задач страны. В послевоенные десятилетия данный процесс имел выраженный идеологический контекст.

Обсуждение. Представлены основные выводы. Ретроспективный анализ позволяет выделить три исследовательских периода, в каждом из которых есть временные этапы (волны), характеризующиеся ростом присутствия иностранных трудовых мигрантов, а также наличием определенных форм привлечения к труду.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: управление трудовой миграцией, иностранцы, трудовые мигранты, труд, ретроспективный анализ, Россия.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Чернышева Н. В. Привлечение иностранцев к труду в России: опыт ретроспективного анализа // Вопросы управления. 2024. Т. 18, № 1. С. 83-96. EDN KCWXPV. DOI 10.22394/2304-3369-2024-1-83-96.

© Н. В. Чернышева, 2024

Open Access This article is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License, which permits use, sharing, adaptation, distribution and reproduction in any medium or format, as long as you give appropriate credit to the original author(s) and the source, provide a link to the Creative Commons license, and indicate if changes were made.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ:

Чернышева Наталья Викторовна – доктор исторических наук, доцент; Институт демографических исследований – обособленное подразделение Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук — *главный научный сотрудник отдела исторической демографии* (119333, Россия, Москва, ул. Фотиевой, 6, корп. 1); natich84@mail.ru. SPIN-код: 5179-4022, ORCID: 0000-0002-1492-5368, ScopusID: 57194700785, ResearcherID: Q-4804-2016.

Статья поступила 03.11.2023; рецензия получена 22.12.2023; принята к публикации 25.01.2024.

ATTRACTING FOREIGNERS TO WORK IN RUSSIA: A REVIEW OF PAST EXPERIENCES

N. V. Chernysheva^a

^a Institute for Demographic Research Branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia)

ABSTRACT:

Introduction. During different historical periods, the purposes, forms of employing foreigners, rules and regulations of attracting them, and their forms had distinctive features. The author formulates the aim of the research. Based on a problem-chronological approach, a classification of the main stages in attracting foreign labour to Russia is presented.

Materials and methods. It is noted that the study is interdisciplinary in nature and is based on the use of historical methods and the method of retrospective analysis. A brief description of the degree of knowledge of the topic is given. The author identifies three areas of research: works that consider individual socio-economic aspects of the development of the Russian state in different historical periods; works devoted to foreigners, the evolution of their legal status and role in the history of the Russian state and society; historical and demographic studies that allow the use of data on population migration.

Results. Based on the problem-chronological approach, three periods (stages) in attracting foreign labour to Russia can be distinguished: from the formation of the Old Russian state to the end of the 17th century, Russia during the Empire period, and the Soviet period. Each period can be distinguished by certain bursts of activity (waves), characterized by an increase in the number of foreigners, as well as a change in the forms of their involvement in work.

During the period from the moment the Old Russian state was formed to the end of the 17th century, the attraction of foreigners was determined mainly by trade and economic relations, the very concept of “foreigner” did not have a clear legal definition. During the period of the Russian Empire, the number of foreigners coming to work in Russia mainly depended on the foreign policy situation, the forms of attraction and the geography of migrants’ origin changed. During the Soviet period, the attraction of foreign technical specialists and workers dominated in order to solve important socio-economic problems of the country. In the post-war decades, this process had a pronounced ideological context.

Discussion. The main conclusions are presented. A retrospective analysis allows us to distinguish three research periods, each of which has temporary stages (waves) characterized by an increase in the presence of foreign labour migrants, as well as the presence of certain forms of attracting to work.

KEYWORDS: labour migration management, foreigners, labour migrants, labour, retrospective analysis, Russia.

FOR CITATION: Chernysheva, N. V. (2024). Attracting foreigners to work in Russia: A review of past experiences. *Management Issues*, 18(1), 83–96. <https://doi.org/10.22394/2304-3369-2024-1-83-96>

AUTHORS' INFORMATION:

Natalya V. Chernysheva – Advanced Doctor in Historical Sciences, Associate Professor; Institute for Demographic Research Branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences — *chief researcher of the Department of Historical Demography* (6/1, Fotieva St., Moscow, 119333, Russia); natich84@mail.ru. SPIN: 5179-4022, ORCID: 0000-0002-1492-5368, ScopusID: 57194700785, ResearcherID: Q-4804-2016.

The article was submitted 11/03/2023; reviewed 12/22/2023; accepted for publication 01/25/2024.

■ ВВЕДЕНИЕ

В каждый исторический период цель, формы привлечения иностранцев к труду, правила привлечения и их формы имели отличительные черты. Можно выделить несколько факторов, оказавших влияние на данные процессы: религиозные, идеологические, внутривластные, внешнеполитические. Цель исследования – представить ретроспективный анализ привлечения и использования иностранной рабочей силы в России. Научная новизна исследования заключается в обобщении и систематизации исследовательского материала по заявленной проблематике, а также в разработке классификации этапов привлечения иностранной рабочей силы в России, определении основных механизмов, задач и пр.

Процесс привлечения иностранной рабочей силы носил волнообразный характер. Представим его в виде таблицы. С точки зрения исследователя можно выделить три основных периода изучения процесса, в каждом из которых имелись определенные волны, т.е. периоды наиболее активного проявления данного процесса.

■ МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Исследование носит междисциплинарный характер и основано на применении исторических методов. Для проведения исследования применялся историко-генетический метод, историко-системный и историко-типологический. Историко-генетический метод позволил определить эволюцию государственной политики в области иностранной трудовой миграции. Историко-системный – рассмотреть государственную политику в области трудовой миграции в контексте внешнеполитических и внутривластных задач Российского государства. Историко-типологический – позволил представ-

вить классификацию изучаемого процесса. Использовался также метод ретроспективного анализа, позволяющий изучить предметно-объектную область исследования сквозь призму исторического процесса.

По данной теме можно выделить следующие направления исследований:

1. Исследования, в которых рассмотрены отдельные социально-экономические аспекты развития Российского государства в различные исторические периоды. В них затронуты проблемы российской модернизации, повседневной жизни иностранных рабочих и специалистов, деятельности иностранных предприятий в России и др. [1; 2; 3; 4; 5; 6; 7; 8; 9; 10]. Применение данных работ в контексте исследования позволяет осмыслить задачи и возможности привлечения иностранных трудовых мигрантов в Россию.

2. Работы, посвященные иностранцам, эволюции их правового статуса и роли в истории Российского государства и общества [11; 12; 13; 14; 15; 16; 17]^{1,2}. Для данного направления свойственен междисциплинарный характер исследований. Историки, юристы, демографы в трудах обращаются к нормативно-правовым актам, определяющим статус иностранцев, иностранных трудовых мигрантов, на различных исторических этапах. Важно отметить, что подобный анализ осуществляется в контексте изучения государственной политики в отноше-

¹ Иностранные предпринимательство и заграничные инвестиции в Россию: очерки / рук. проекта В. И. Бовыкин. М.: Росспэн, 1997. 321 с.; Басик В. П. Категории иностранцев в России. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2003. 24 с.

² Тесленко, С. А. Китайская и корейская миграция на Дальний Восток России и её влияние на социально-экономическое развитие региона (1860–1917 гг.): специальность 07.00.02 «Отечественная история»: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук / Тесленко Светлана Андреевна. Комсомольск-на-Амуре, 2007. 28 с. EDN ZNICHJ.

Таблица 1 — Группировка недостатков системы управления на основе классификационных оснований
Table 1 — Grouping of management system deficiencies based on classification grounds

Период	Волны	Основные категории иностранных трудовых мигрантов
1. Россия до конца XVII века	IX – конец XIII веков – период Древнерусского государства, Удельный период, Монгольское иго	Торговцы, военные
	XIV – конец XVIII вв. – период становления и развития Русского централизованного государства	Торговцы, военные, мастера оружейного дела, деятели культуры и искусства
2. Россия в период Империи	XVIII – первая половина XIX века – Становление и развитие абсолютной монархии в России	Торговцы, военные, деятели науки, культуры, искусства, медицины, образования, иностранцы-колонисты
	Вторая половина XIX века – 1917 г. – период реформ и пореформенный период	Иностранцы-колонисты, рабочие, торговцы, деятели науки, культуры, искусства, медицины, образования
3. Советский период	1917–1930-е годы – период становления советского государства и его индустриального развития	Иностранные рабочие, инженеры, технические консультанты, реэмигранты
	Вторая половина 1940 – начало 1990-х годов – период после окончания Второй мировой войны и до распада СССР	Иностранные рабочие, реэмигранты

нии иностранной рабочей силы, социально-экономической, внутри- и внешнеполитической ситуации.

3. Историко-демографические исследования, позволяющие использовать данные о миграции населения (масштабы, формы, география и др.) [18; 19; 20; 21; 22; 23; 24; 25; 26; 27]. Исследования, включенные в данную группу, не только носят информативный характер, но и позволяют дополнить научные представления о реализации решений в отношении трудящихся иностранцев, в них также представлены сведения о практиках привлечения иностранной рабочей силы в отдельные регионы страны.

■ РЕЗУЛЬТАТЫ

В период зарождения и развития Российского государства в Древности и в Средние века происходит становление основ его взаимодействия с иностранцами. Оно не имело четко выраженную юридическую основу, а практика привлечения иностранцев преимущественно определялась взаимными экономическими выгодами от развития торговых отношений, а также стремлением великих князей привлекать иностранных военных специалистов, специалистов в области архитектуры и строительства. Возрождение иностранной торговли при Иване IV не привело к широкому привлечению иностранцев в Московское государство. Лишь после завершения Смуты, складывания и развития всероссийского рынка, появления хозяйственной специализации районов, постепенного обмирщения русской культуры создаются

предпосылки развития внешнеторговых отношений, развития дипломатических взаимоотношений и пр.

Изначально понятие «иностранец» имело географическую, а не государственно-правовую специфику³. В древних актах в качестве иностранцев указывались неоднородные категории населения: иноплеменники и чужеземцы. Они участвовали в военных походах по правилам военного найма. Активно использовали наемных воинов в период усобиц [13, с. 53].

Важнейшую группу иностранцев, пребывающих на территории Древнерусского государства, составляли купцы. Купцы упоминаются в первых договорах Руси с Византией, в «Русской Правде». Пространная редакция «Русской Правды» устанавливала преимущества для иногородних торговцев [13, с. 55]. Иностранные торговцы обладали правом свободы приезда, могли иметь дворы в городах, должны были платить торговые и таможенные сборы и пошлины.

В период феодальной раздробленности договоры князей с другими государствами также касались торговли и статуса купцов. Например, в 1195 г. Новгородская республика заключила договор с Ганзой, в котором устанавливалась неприкосновенность купцов-должников. В период Монгольского завоевания иностранные купцы торговали преимущественно с вечевыми республиками.

Значительные изменения происходят в период образования Российского централизованно-

³ Басик В. П. Категории иностранцев в России. М. : Изд-во Моск. ун-та, 2003. С. 3.

го государства. Поток иностранных работников увеличился и качественно изменился.

Работники посольств, купцы, путешественники, оружейники, архитекторы, военные специалисты пребывали для работы в Россию. Их положение регулировалось обычаями и царскими указами. Более конкретно оно представлено в Соборном уложении 1649 г., в котором определялось, что иноземцы в судных делах несли ответственность как русские люди. Купцы имели право свободы въезда на территорию Русского государства, остальные должны были иметь специальные приглашения.

Для купцов некоторых стран устанавливались льготы. Одни из первых льготы получили англичане. Создана компания, получившая монопольное право на торговлю с Московией. В 1555 г. ей были предоставлены привилегии: право на свободный проезд и выезд из страны через г. Архангельск, право беспошлинной торговли в г. Москве и дом для проживания. В 1567 г. льготы для англичан и членов компании были расширены: выдано разрешение на ведение беспошлинной торговли в городах Казань, Астрахань, Нарва, Дерпт [13, с. 57]. Испытывающее нужду в военных материалах опричное правительство позволило английской купеческой компании искать в опричных северных уездах залежи железа и развивать добычу. Англичане также получили разрешение перестроить и расширить канатную фабрику в г. Вологде [1, с. 170]. Позднее подобные льготы получили голландцы и французы.

В 1649 г. царь Алексей Михайлович не подтвердил прежние льготы для английских купцов. Им была запрещена беспошлинная торговля и разрешено торговать только в г. Архангельске. Данное решение было реакцией на Английскую буржуазную революцию. В 1650–1660-е гг. в условиях развития всероссийского рынка в торговых актах вводятся протекционистские правила ведения торговли (Торговый устав 1653 г., Уставная грамота 1654 г., Новоторговый устав 1667 г.).

В XVII в. русская армия стала перестраиваться. Создавались полки иноземного строя. Важное место играли наемные иностранные военные. Постепенно формировалось понятие подданства [13, с. 60].

Итак, в исторический период с момента образования Древнерусского государства до конца XVII в. происходит становление взаимоот-

ношений государства с иностранцами. Они не являлись систематическими. Государственная власть преимущественно была заинтересована в торгово-экономическом сотрудничестве, военном найме и привлечении иностранных деятелей культуры и искусств.

Выбор европейского вектора развития страны был определен в XVIII в. Данный выбор определил новые возможности и формы взаимодействия Российского государства с другими странами. В рамках модернизации России европейского типа иностранцы рассматривались как носители прогрессивных знаний и ценностей, необходимых для развития Российской империи. Впоследствии контингент и география иностранцев в России расширяются. Появляются новые направления государственной политики в области привлечения иностранной рабочей силы. Важнейшей из них становится иностранная колонизация России, сопровождавшаяся предоставлением для них привилегий и льгот. Внешнеполитические вызовы зачастую определяли отношение государственной власти к представителям отдельных государств. В пореформенный период возрастает значение иностранных трудовых мигрантов в азиатской части России и в Закавказье, куда прибывали иностранцы не только для занятия сельским хозяйством, но и в качестве наемных рабочих.

При Петре Великом понятие подданства приобретает новый окрас. В 1702 г. был принят Манифест «О вызове иностранцев в Россию, с обещанием им свободы вероисповедания», закреплявший за иностранцами право свободного въезда для поступления на службу в войско; свободу богослужения для всех христиан; предоставление льгот. Иностранцы могли получить временное подданство, а при принятии православия – постоянное. Манифест определял интерес государства в иностранных военных специалистах, торговцах, людях, знающих «художества» [14, с. 9].

В период правления Елизаветы Петровны иностранцам даровалось право вступать в вечное подданство (с 1747 г.).

В начале XIX века иностранцы были разделены на 3 категории: живущие без подданства (купцы, учащиеся, путешественники); временные подданные (военная, гражданская служба, колонисты, поселенцы); вступающие в вечное подданство. В 1864 г. права натурализованных

подданных сравнивались с правами естественных и природных [13, с. 68].

С 1832 г. запрещалось принимать иностранцев на гражданскую службу, а с 1896 г. и на военную службу. Как отмечают Ю. В. Герасименко, А. В. Жилыев, С. В. Шевченко: «Лишь по ведомству народного просвещения допускались служащие иностранцы» [13, с. 70]. Ограничения в отношении иностранцев-подданных вводились для тех, с кем Россия находилась в состоянии войны.

На службу в Россию при Петре I стали поступать морские и армейские офицеры, купцы, архитекторы, скульпторы, художники, плотники и пр. Политическое значение иностранцев в России возросло в период дворцовых переворотов.

При Екатерине II начинается иностранная колонизация России. «4 декабря 1762 г. издается Манифест «О позволении иностранцам, кроме жидов, выходить и селиться в России и о свободе возвращения в свое отечество русских людей, бежавших за границу». Сенату было поручено определить места для таких выходцев. Манифест от 22 июля 1763 г. «О дозволении всем иностранцам, в Россию въезжающим, поселиться в которых губерниях они пожелают и о дарованных им правах», подробно регламентировал процесс переселения» [13, с. 63; 14, с. 10]. Иностранцы обладали свободой вероисповедания, освобождались от рекрутской повинности, имели право на заведение фабрик и вольной торговли, получали льготу в уплате податей на 30 лет, а также пособие для обзаведения хозяйством и поземельный надел [18, с. 31–32]. Манифест определял реестр земель Российской империи, свободных и удобных для заселения. Процессом заселения и устройства на местах занималась специально созданная «Канцелярия опекунов иностранных». Согласно манифесту, разрешалось заниматься хлебопашеством, ремеслами, заводить мануфактуры, фабрики и заводы [14, с. 10]. В местах компактного поселения иностранцев «разрешалось проводить торги и ярмарки “без платежа пошлин в казну”» [14, с. 10].

Преимущественно это был приток немецких колонистов из германских земель, переселения из Турции и Австрийской империи в Новороссию. Вся иностранная иммиграция в Россию не превышала 100 тыс. чел. [18, с. 46]. Немцев – 40 тыс. (Прибалтика, Курляндия, Новороссия, Царство Польское), Нижнее Поволжье (Саратовская губ.). Небольшое количество немцев-колонистов се-

лилось в Центральном земледельческом районе (Острожский уезд Воронежской губ.) [18, с. 46].

В начале XIX в. на территории Российской империи немцы составляли около 0,6 % населения (около 250 тыс. чел.), т.е. их было больше, чем молдаван, башкир, марийцев [18, с. 47]. Выходцы из Турецкой и Австрийской империй – около 60 тыс. чел. [18, с. 47].

В связи с изменением внешнеполитической ситуации изменяется политика государства в отношении иностранной колонизации. В 1806 г. к присяге с правом остаться могли быть допущены лишь купцы, проживающие в Российской империи не менее 15 лет, профессора и ученые люди, домашние учителя, служащие, актеры, музыканты [13, с. 64]. В 1807 г. введены новые ограничения, касающиеся иностранных торговцев (принятие в гильдию купцов при условии вступления в вечное подданство России).

Данные ограничения были полностью отменены лишь Именным указом Александра II в 1860 г. Законы 1 января 1863 г. и 9 февраля 1865 г. устанавливали принципы бессословности и равенства русских и иностранных подданных. Лишь в конце 1890-х годов иностранные предприниматели приобрели почти полную свободу в занятии торговлей и предпринимательством в Российской империи⁴.

В первой половине XIX в. преимущественно осуществлялась внутренняя колонизация окраин Российской империи (Северный Кавказ, Новороссия, Приуралье) государственными крестьянами. Иностранцы, немцы и болгары переселялись на территорию Новороссии (Херсонская и Таврическая губернии). Определялись льготы на уплату податей и выполнение повинностей сроком 10 лет. Предоставлялась также денежная помощь на хозяйственные нужды. Им выделялся надел в 60 десятин на каждое семейство. Условия заселения были значительно лучше, чем те, что предоставлялись внутренним переселенцам [18, с. 59].

До 60-х гг. XIX в. в Новороссию переселилось более 70 тыс. немецких колонистов. Основная часть в Херсонской обл. (50 тыс. чел.), в Таврической и Бессарабской губернии – по 8,3 тыс. чел., в Екатеринославской – около 2 тыс. чел. Также за этот период переселилось около 130 тыс. болгар, греков, гагаузов [18, с. 59].

⁴ Иностранные предприниматели и заграничные инвестиции в Россию: очерки. М. : Росспэн, 1997. С. 21.

Переселение земледельцев-иностранцев в России было прекращено указом от 5 августа 1819 г. по причине истощения резервов государственной земли и нерациональности заселения иностранцами-колонистами.

По расчетам В. М. Кабузана, общее число немецких земледельцев иммигрантов в России может быть определено в 114–115 тыс. чел., А с учетом первой переселенческой волны 1760–1780-х гг. (около 36 тыс. чел.) – в 145–159 тыс. чел. [18, с. 59].

С 1830-х гг. продолжалось массовое переселение в Россию теперь уже в основном не земледельческих мигрантов: немцев, поляков, персов, китайцев и пр.

С точки зрения географии мест выхода иммигрантов миграционные потоки стали более многообразны. Возрастает удельный вес мигрантов, пребывающих в Российскую империю из стран Азии (Персия, Турция, Китай). Германия и Персия являются основными государствами, откуда идет поток мигрантов в Российскую империю [18, с. 199].

В 1901–1915 гг. баланс миграции иностранцев в Российскую империю составил +1,3 млн чел, в том числе в 1900–1910 гг. 708 тыс. и в 1911–1915 гг. 543 тыс. [18, с. 170]. Фактически же он был еще больше, так как сезонная миграция азиатских рабочих практически не учитывалась в статистике. В. М. Кабузан приводит цифру около 2 млн чел. [18, с. 197]. Удельный вес азиатских рабочих в Приамурской обл. в 1913 г. составлял 11%, а в Амурской обл. – 39% [12, с. 23].

Если в 1860–1880-е гг. азиатские эмигранты преимущественно занимались сельским хозяйством и мелкой торговлей, то с 1890-х гг. ситуация меняется. Строительство крепости и порта во Владивостоке, Уссурийской железной дороги и КВЖД требовало привлечения иностранных рабочих.

В 1901–1915 гг. основной поток мигрантов в Российскую империю шел из Персии (+409 тыс. чел. или 32,7%) – преимущественно азербайджанцы южного Азербайджана, направлявшиеся в Бакинскую губ. и Закаспийскую обл. [18, с. 196]. Следующим по значимости был приток населения из Турции (+166 тыс. чел. или 13,3%) – преимущественно армяне; Китая (+117 тыс. чел. или 9,3%). Армяне заселяли Закаспийскую обл., Черноморскую губ., Терскую обл., Бакинскую и Тифлисскую губернии. В основном это был приток нелегальных мигрантов.

Из других стран в 1901–1915 гг. масштабы миграции были следующими: из Болгарии +7,9 тыс. чел., Румынии +18,7 тыс. чел., Франции +8,8 тыс. чел., Великобритании +16,8 тыс. чел., США +6,1 тыс. чел. Происходило снижение количества мигрантов из Австро-Венгрии и Германии. Европейцы и американцы в основном приезжали в Царство Польское, Правобережную Украину, Прибалтику, г. Петербург, г. Москву, г. Одессу.

В 1910 г. в Приамурском и Иркутском генерал-губернаторстве, в Забайкальской области «вводился запрет на сдачу казенных земель для поселения, а также сдачу казенных подрядов и казенных поставок иностранным подданным. Ряд ограничений вводились и на территории Кавказского наместничества»⁵.

28 июля 1914 г. именным высочайшим указом Правительствующему Сенату «О правилах, коими Россия будет руководствоваться во время войны 1914 г.» торговые суда неприятельских стран задерживались, подданных этих стран лишали всяких льгот и преимуществ, предоставленных договорами. «Состоявшие на действительной военной службе и подлежащие призыву иностранцы, граждане враждебных государств, подлежали выдворению из России или ссылке в отдаленные губернии» [13, с. 71].

Итак, в период Российской империи задачи и формы привлечения иностранцев к труду значительно изменились. Используя научно-технический, образовательный и культурный потенциал иностранных специалистов из Европы, в России были осуществлены важные социально-экономические преобразования. Расширение территории Российского государства вызывало необходимость изыскивать дополнительные людские ресурсы для их освоения. Государство прибегает к практике иностранной колонизации. С развитием экономики в пореформенное время страна нуждалась в притоке рабочей силы в города, в том числе за счет иностранцев.

В советский период практики привлечения иностранной рабочей силы изменились. В 1920–1930-е гг. большевистская власть использовала практику привлечения иностранного капитала и рабочих, широко применяемую в конце XIX – начале XX вв., а также привлечения иностран-

⁵ Иностранные предпринимательство и заграничные инвестиции в Россию: очерки / рук. проекта В. И. Бовыкин. М.: Росспэн, 1997. С. 25.

ных специалистов и квалифицированных рабочих для осуществления очередной модернизации страны. Во второй половине XX в. развитие получила практика привлечения иностранной рабочей силы в рамках реализации межправительственных соглашений стран социалистического блока в те отрасли народного хозяйства СССР, которые испытывали недостаток в рабочей силе. Данная тема нуждается в дальнейшей проработке.

Приход к власти большевиков в России отразился и на статусе иностранцев в складывающейся Советской республике и имел явно выраженный идеологический и политический контекст⁶. Конституция РСФСР 1918 г. уравнила в правах граждан и иностранцев [12, с. 75]. Имелись отдельные ограничения на права иностранцев, вводившиеся в последующих нормативах. В частности, в 1921 г. иностранцам было запрещено заниматься рыболовством в Белом море и Северном Ледовитом океане [12, с. 89].

В 1920–1930-е годы Советской республике необходимо было восполнить потери в рабочей силе, являвшиеся следствием Первой мировой войны, революции и гражданской войны. Немаловажную роль играла идея интернационализма.

В период нэпа в рамках задач развития народного хозяйства осуществлялось привлечение иностранных инвестиций путем заключения концессионных договоров⁷. Сущность концессии заключалась в передаче права на исключительную разработку и использования частным владельцам, чаще иностранным, какого-либо дохода государственной деятельности (добыча угля, нефти и пр.) [6, с. 5]. Иностранные собственники привлекали для работы в концессиях квалифицированные кадры иностранного происхождения и рабочих. Крупными концессиями с иностранным капиталом 1920-х гг. были «Грузинский марганец», «Те-

тухе», «Гаммер» и др. Например, на концессии «Тетухе» 1 января 1927 г. иностранные рабочие составляли 45,5%, а 1 июля 1927 г. 54,3% вместо 25% по концессионному договору [6, с. 121].

В 1922 г. был принят Гражданский кодекс РСФСР⁸, в котором статья 8 была посвящена иностранцам и закрепляла за ними свободу передвижения, возможность избрания профессии, открытия и приобретения торгово-промышленных предприятий, вещные права [13, с. 76]. В 1926 г. юридический статус иностранца был конкретизирован. Все иностранные граждане, пребывавшие на территории СССР более 18 мес., относились к категории постоянных, остальные – временных [13, с. 78].

Как отмечает В. В. Павлова: «В условиях завершения Гражданской войны существовавшая система регулирования трудовой иммиграции являлась малоэффективной». Постановлением от 25 октября 1922 г. была образована Постоянная Комиссия Совета Труда и Оборона (КОМСТО). В период с 25 октября 1922 г. по 1 августа 1925 г. КОМСТО рассмотрела 6926 тысяч одиночных заявлений о разрешении въезда в СССР. Из них 65 % составили заявления от иммигрантов и 35 % от реэмигрантов. В указанный промежуток времени порядка 58 % одиночных заявлений подавалось в промышленность, в основном это были граждане Германии, Австрии, Бельгии, Чехословакии и Польши. Для работы в сельском хозяйстве индивидуальные заявления поступали преимущественно из Турции, Канады, Литвы» [20, с. 185].

В составе отдельных групп с 25 октября 1922 г. по 1 августа 1925 г. в КОМСТО поданы заявления 411523 чел. Преимущественно их цель – занятие на территории Советской республики сельским хозяйством. К ним со стороны власти предъявлялись определенные требования: мигранты должны быть материально обеспечены, хозяйственно необходимы, политически благонадежны.

Первые группы рабочих из Америки попадали в Россию через Англию и Германию. К началу 1921 г. приоритетными стали другие каналы въезда в Россию [8, с. 254].

Поток иностранных, а также русских рабочих из Европы и Америки, прибывающих в г. Пе-

⁶ Декларация прав народов России. 2 нояб. 1917. г. // Декреты Советской власти. Т. 1. М.: Гос. изд-во полит. литературы, 1957. С. 39–41; Декрет «Об уничтожении сословий и гражданских чинов». 1917. 11 нояб. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=3942#IR0MAuTEPRVZ311r> (дата обращения: 30.08.2023); Декрет ВЦИК «О праве убежища». 1918. 28 марта. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=14543#SPYLAuTiwcPcqPd41> (дата обращения: 30.08.2023); Декрет ВЦИК «О приобретении прав российского гражданства». 1918. 1 апреля. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=3387#yKLAuTGMpVda1fiil> (дата обращения: 30.08.2023).

⁷ Декрет «О порядке высылки иностранцев из пределов РСФСР». 1921. 29 августа. // Декреты Советской власти. Т. XVIII. Август. 1921. М.: РОССПЭН, 2009. С. 281–283.

⁸ О введении в действие Гражданского кодекса РСФСР (вместе с «Гражданским кодексом РСФСР»): Постановление ВЦИК от 11.11.1922 г. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=2863#wlmIJoT9kZiUCcRK> (дата обращения: 29.08.2023 г.).

троград на рубеже 1920–1921 гг., составлял 400–500 человек в месяц. В декабре 1920 – январе 1921 гг. в г. Петроград прибыл 861 американский рабочий [8, с. 256–257]. Весной 1921 г. было принято решение о прекращении приема рабочих из Америки.

Следующий мощный поток экономической иммиграции можно отнести к началу 1930-х годов. СССР использовал мировой экономический кризис 1929 г. для привлечения иностранных специалистов [9, с. 40, 43]. В августе 1928 г. Политбюро ЦК ВКП (б) приняло постановление «О привлечении иностранных специалистов»⁹. По сведениям В. В. Павловой, «иностранцы рабочие, специалисты, техники из ведущих западных стран принимались на советские предприятия крупной и мелкой промышленности в качестве экспертов, консультантов» [20, с. 185].

По мнению специалистов, в 1932–1933 гг. в СССР приехало на работу около 20 тыс. иностранцев, а их общий контингент с членами семей составлял около 35 тыс. чел. [2, с. 34–36]. Иностранцы направлялись на работу в крупные индустриальные центры Союза (г. Москва и Московская область, г. Ленинград и Ленинградская область, Урал, Донбасс и др.). Преимущественно они трудились в отраслях тяжелой промышленности: металлообрабатывающей, топливной, химической и пр.

После Второй мировой войны в рамках деятельности ООН осуществляется разработка комплекса документов о правах человека, затрагивающих вопросы гражданства, статуса лиц без гражданства и иностранцев¹⁰. Некоторые положения которых учитывались в советском законодательстве: Положение «О въезде в СССР и о выезде из СССР» от 19 июня 1959 г., Конституция СССР 1977 г., Закон СССР «О правовом положении иностранных граждан в СССР» от 24 июня 1981 г. Перестройка отразилась и на правовом статусе иностранцев. В 1990 г. был принят Закон «О гражданстве», а на следующий

год «Правила пребывания иностранных граждан в СССР».

После окончания Второй мировой войны советское правительство сделало ряд шагов в сфере международной миграции. В частности, они касались бывших граждан Российской империи¹¹. В ноябре 1946 г. из г. Марселя в г. Одессу прибыли 222 семьи (365 чел.), в 1947 г. в СССР вернулось еще 3000 семей. В 1947 г. советское руководство заявило о готовности разрешить въезд в страну 3 тыс. иммигрантов из Китая. В целом, в 1946–1947 гг. подали прошение о предоставлении советского гражданства 150 тыс. чел. [5, с. 7].

В 1946 г. в Маньчжурии началась вербовка китайцев для работы на советском Дальнем Востоке. Определено, что китайские рабочие направлялись на работу в два треста: «Амурзолото» и «Приморзолото». На 1 марта 1946 г. Их насчитывалось 11,5 тыс. чел. [5, с. 8].

Миграции внутри Советского Союза способствовали миграционной убыли населения РСФСР. Она определялась преимущественно социально-экономическими причинами. С 1950-х годов началось освоение целинных земель Казахстана, в городах Средней Азии строились промышленные предприятия, электростанции и т.д. [22, с. 814].

На основе двустороннего советско-корейского соглашения в 1946–1949 гг. из Северной Кореи на Южный Сахалин на предприятия рыбной промышленности прибыли 20891 рабочий и 5174 членов их семей сроком работ по договору на 2–3 года. В 1948 г. около 6 тыс. корейцев были переведены из рыбной отрасли в лесную и бумажную [19, с. 149].

В 1954 г. в г. Пекине были определены договоренности о направлении из Китая рабочей силы в СССР «для участия в коммунистическом строительстве и трудового обучения». «Китайские рабочие заключали индивидуальные договоры. Они трудились компактными группами и преимущественно направлялись в глубинные северные территории СССР на лесоразработки и горнодобывающие рудники» [5, с. 11]. В то же время китайское правительство настаивало на привлечении китайских рабочих в районах советско-китайской границы.

¹¹ О восстановлении в гражданстве СССР бывших подданных бывшей Российской империи, а также лиц, утративших советское гражданство: Указ Президиума Верховного Совета СССР от 10.11.1945 (с изм. от 20.01.1946). URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=15915#zrDLJoTGIE33wQm31> (дата обращения: 30.08.2023).

⁹ Индустриализация Советского Союза. Новые документы. Новые факты. Новые подходы. Ч. II. М.: Ин-т рос. ист. РАН, 1999. С. 233–234.

¹⁰ Всеобщая декларация прав человека. 1948. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_120805/ (дата обращения: 30.08.2023); Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах. 1966. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5429/ (дата обращения: 30.08.2023); Международный пакт о гражданских и политических правах. 1966 г. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5531/ (дата обращения: 30.08.2023).

Масштабного привлечения китайских рабочих не произошло. Всего за 1955–1957 гг. в СССР работало 2100 китайских рабочих [5, с. 11].

В 1957 г. заключено соглашение между КНДР и СССР о привлечении северокорейских рабочих в Хабаровский край. В июле 1957 г. прибыло 3550 чел. По условиям договоренностей корейские рабочие должны были работать на территории СССР до 1964 г. [5, с. 11].

В 1967 г. были заключены межправительственные соглашения с рядом социалистических стран о сотрудничестве в заготовке леса: КНДР и НРБ. Хейфец Б. А. отмечает: «Их масштабы были незначительны. Иностранных рабочих привлекали преимущественно в рамках расширения сотрудничества социалистических стран; поисков эквивалентной выплаты экспортных поставок и погашения задолженности во взаимных расчетах за прошлые годы; необходимости решения нараставших проблем с нехваткой трудовых ресурсов в некоторых отраслях экономики. Иностранцы привлекались для сооружения и монтажа объектов топливно-сырьевых отраслей и энергетики, нефти и газопроводов, лесозаготовок» [4, с. 213].

«В апреле 1981 г. было заключено межправительственное соглашение о приеме на работу вьетнамских граждан на профобучение и на работу на предприятия и учреждения СССР. Планировалось, что в 1982 г. в СССР прибудет 6 тыс. рабочих для осуществления трудовой деятельности более 5 лет» [4, с. 213]. Преимущественно предусматривалось привлечение вьетнамских рабочих на предприятия Министерства легкой промышленности, Министерства мелиорации и водного хозяйства, Министерства угольной промышленности. Всего в 1981–1984 гг. в СССР прибыло 16,6 тыс. граждан СРВ, 40% из них в РСФСР [27, с. 44]. Далее их количество возрастало. По сведениям С. В. Рязанцева и С. А. Пискунова, в конце 1988 г. их насчитывалось около 65 тыс. чел. [27, с. 44]. В результате к середине 1980-х гг. около 100 тыс. вьетнамских рабочих участвовало в сооружении магистрального газопровода «Союз» [4, с. 210].

Как отмечает Б. А. Хейфец, «привлечение иностранных рабочих можно рассматривать как один из видов целевого кредитования, широко распространенного в те годы. Межгосударственные кредиты давались для определенных целей и погашались за счет поставок про-

дукции. Страны-кредиторы были заинтересованы в увеличении импорта такой продукции. Например, вьетнамские рабочие получали 40 % от заработанного в качестве зарплаты, 60 % их дохода перечислялось государству, которое использовало данные средства на погашение долга перед СССР [4, с. 211].

В период распада СССР наступил кризис, однако экономические связи не прерывались. Экономические реформы в СССР способствовали изменению механизмов привлечения трудовых мигрантов-иностранцев. В начале 1990-х годов в г. Ханое состоялись переговоры, в результате которых было принято решение о заключении трудовых контрактов с гражданами Вьетнама [4, с. 213]. Аналогичное соглашение было подписано 19 августа 1992 г. между правительствами РФ и КНР.

Подводя итоги советского периода, отметим, что в 1920–1930-е гг. советское руководство использовало практики привлечения иностранцев к труду с учетом задач развития советской экономики. Начиная со второй половины 1940-х гг. характерная для советской экономики вербовка рабочей силы распространяется и на иностранцев в рамках межправительственных соглашений со странами социалистического блока.

■ ОБСУЖДЕНИЕ

Таким образом, ретроспективный анализ позволяет выделить три исследовательских периода, в каждом из которых есть временные этапы (волны), характеризующиеся ростом присутствия иностранных трудовых мигрантов, а также наличия определенных форм привлечения к труду.

В период с момента образования Древнерусского государства и до конца XVII в. привлечение иностранцев определялось преимущественно торгово-экономическими отношениями, а также практикой военного найма. Постепенно расширялась сфера сотрудничества в области культуры и искусства.

Европейский вектор развития России обусловил рост европейской иммиграции. Иностранные специалисты и разнорабочие, торговцы, иностранцы-колонисты способствовали развитию науки, культуры, искусства, промышленности и сельского хозяйства страны.

В дореформенный период переселенческие процессы в азиатскую Россию существенное

значение не имели. Шло активное заселение окраинных территорий Российской империи. В конце XIX – начале XX вв. происходят активные внутрироссийские переселенческие процессы на окраины Российской империи. Возрастает роль Средней Азии, Казахстана и Дальнего Востока в миграционных процессах. Изменяется роль традиционных европейских регионов вселения: на данных территориях начинается отток населения в города, а также на окраины империи.

Постепенно меняется и география выхода мигрантов. В Российскую империю начинают прибывать не только европейцы, но и жители

Турции, Персии. Возрастает роль азиатских мигрантов (торговля и сезонная работа): китайцев и корейцев.

В советский период доминировало привлечение иностранных технических специалистов и рабочих, в отдельных случаях государство использовало практику привлечения реэмигрантов. В период индустриализации привлечение иностранных специалистов и рабочих было направлено на решение важных социально-экономических задач страны. В послевоенные десятилетия имело выраженный идеологический контекст. ●

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. **Скрынников Р. Г.** Иван Грозный : Монография. Москва : Издательство «Наука», 1983. 248 с. EDN TRYBCL.

2. **Журавлев С. В.** «Маленькие люди» и «большая история»: иностранцы московского Электроставского завода в советском обществе 1920-1930-х гг. : Монография. Москва, 2000. 352 с. EDN PXNRGF.

3. **Голубев А. В.** «Добро пожаловать или посторонним вход воспрещен»: к вопросу о закрытости межвоенного советского общества // **Отечественная история**. 2004. № 4. С. 32–53. EDN OWPPKD.

4. **Хейфец Б. А.** Опыт СССР по привлечению иностранной рабочей силы // **Использование иностранной рабочей силы в России: проблемы и перспективы** : Материалы круглого стола (Москва, 17 мая 2005 г.) / под ред. Б. А. Хейфеца. Москва : Институт международных экономических и политических исследований РАН, 2005. С. 210–213. EDN ZSHSYH.

5. **Ващук А. С., Крушанова А. А.** Мобилизационные формы пополнения трудовых ресурсов в СССР 1945-1950 гг. // **Россия и АТР**. 2006. № 1. С. 5–13. EDN HZNCAR.

6. **Юдина Т. В.** Советские рабочие и служащие на концессионных предприятиях СССР в годы НЭПа : Монография. Волгоград : Волгоградский государственный университет, 2009. 442 с. EDN QUCULZ.

7. **Юдина Т. В.** Советские и иностранные рабочие и служащие на концессионных предприятиях СССР в 1920-1930-е гг. // **Власть**. 2010. № 9. С. 120–123. EDN MUTYEF.

8. **Ходяков М. В.** Трудовая иммиграция в Советскую Россию на завершающем этапе Граж-

данской войны. 1920-1921 гг. // **Труды исторического факультета Санкт-Петербургского университета**. 2011. № 5. С. 252–265. EDN OBLQUN.

9. **Шефов Н. А.** Внешние факторы модернизации советской промышленности в 1925-1950 гг. // **Свободная мысль**. 2020. № 2 (1680). С. 39–48. EDN DUOMQX.

10. **Кискидосова Т. А.** Китайские и корейские рабочие на Черногорских угольных копях в 1930-е гг. // **Гришаевские чтения** : Материалы IV национальной научной конференции, посвященной памяти доктора исторических наук, профессора, заслуженного работника высшей школы Василия Васильевича Гришаева (Красноярск, 11-12 ноября 2001 г.) / под ред. Р. В. Павлюкевича, С. Т. Гайдина. Красноярск : Красноярский государственный аграрный университет, 2022. С. 77–86. EDN DKVJIN.

11. **Басик В. П.** Правовое положение граждан Российской Федерации и иностранцев в России : Монография. Москва : Издательство Московского университета, 2004. EDN QWCLQR.

12. **Белковец А. П., Шерстобоев О. Н.** Иностранцы в России: историко-правовое исследование : Монография. Новосибирск : Альфа-Порте, 2013. 221 с. EDN XUGBDS.

13. **Герасименко Ю. В., Жияев А. В., Шевченко С. В.** Иностранцы в России: историко-правовой анализ : Монография. Омск : Омская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2016. 206 с. EDN ZTGKJF.

14. **Ермакова О. К., Рукоусев Е. Ю.** Иностранные переселенцы и специалисты в России в XVIII веке: законодательное регулирование пребывания (по материалам полного собрания

законов Российской империи) // *Вестник гуманитарного образования*. 2019. № 2 (14). С. 7–21. DOI 10.25730/VSU.2070.19.015. EDN QCRDPA.

15. **ДАЦЫШЕН В. Г.** К проблеме паспортно-визовой системы для китайских мигрантов в Российской империи // *Вестник Института востоковедения РАН*. 2021. № 4 (18). С. 159–172. DOI 10.31696/2618-7302-2021-4-159-172. EDN UCWOFV.

16. **АВЕРИН М. Б., БАБЕНКО В. Н., РОМАНОВ В. В.** Роль Совета министров в осуществлении правового регулирования труда иностранных рабочих на Дальнем Востоке Российской империи (1907-1914 гг.) // *Былые годы*. 2021. № 16 (2). С. 969–980. DOI 10.13187/bg.2021.2.969. EDN GHSYKG.

17. **АВЕРИН М. Б., РОМАНОВ В. В.** Совет министров Российской империи и закон 1910 г. «Об установлении в пределах Приамурского генерал-губернаторства и Забайкальской области, Иркутского генерал-губернаторства некоторых ограничений для лиц, состоящих в иностранном подданстве» // *Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия*. 2021. № 4 (60). С. 16–24. EDN UEOEGX.

18. **КАБУЗАН В. М.** Эмиграция и реэмиграция в России в XVIII – начале XX вв. : Монография. Москва : Издательство «Наука», 1998. 270 с. EDN RYWHUT.

19. **КУЗИН А. Т.** Послевоенная вербовка северокорейских рабочих на промышленные предприятия Сахалинской области (1946-1960-е гг.) // *Россия и АТР*. 2010. № 3 (69). С. 148–156. EDN MVCSQF.

20. **ПАВЛОВА В. В.** Государственное регулирование иммиграции рабочей силы в СССР в 1920-е гг. // *Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики*. 2012. № 12-1 (26). С. 184–188. EDN PHEGZH.

21. **ДИН Ю. И.** Влияние пореформенного и постреформенного периода на жизнедеятельность и миграцию сахалинских японцев и корейцев //

Реформы конца XX – начала XXI в. на постсоветском пространстве: региональный аспект : Сборник научных статей (Владивосток, 24-25 ноября 2020 г.) / под ред. А. С. Ващук. Владивосток : Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока Дальневосточного отделения РАН, 2020. С. 261–267. DOI 10.24411/9999-056. EDN WOLTIC.

22. **РЯЗАНЦЕВ С. В., РЫБАКОВСКИЙ А. А.** Демографическое развитие России в XX-XXI веках: историческое и геополитическое измерения // *Вестник Российской академии наук*. 2021. Т. 91, № 9. С. 810–819. DOI 10.31857/S0869587321090085. EDN VHNSDJ.

23. **ПЛИЕВА З. Т.** Миграционная история иранцев на Северном Кавказе // *Вестник Северо-Осетинского государственного университета имени К. А. Хетагурова*. 2021. № 4. С. 49–56. DOI 10.29025/1994-7720-2021-4-49-56. EDN BBSLDV.

24. **ДАЦЫШЕН В. Г.** Китайское население Забайкалья в условиях сталинской системы в 1930-е гг. // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России*. 2022. Т. 21, № 1. С. 57–71. DOI 10.22363/2312-8674-2022-21-1-57-71. EDN PKEOBT.

25. **ДИН Ю. И.** Японское губернаторство Карафуто и советская военная администрация на Южном Сахалине // *Петербургский исторический журнал*. 2023. № 2 (38). С. 46–56. DOI 10.51255/2311-603X_2023_2_46. EDN UEDIZB.

26. **РЯЗАНЦЕВ С. В., СМЕРНОВ А. В., РЯЗАНЦЕВ Н. С.** История миграции из Российской Империи в Аргентину в конце XIX – начале XX века // *Былые годы*. 2023. № 18 (3). С. 1227–1242. DOI 10.13187/bg.2023.3.1227. EDN NBTWFZ.

27. **РЯЗАНЦЕВ С. В., ПИСКУНОВ С. А.** Организованная трудовая миграция вьетнамцев в Россию: история и современность // *Вьетнамские исследования: электронный научный журнал*. 2023. Т. 7, № 3-2. С. 39–52. DOI 10.54631/VS.2023.732-288542. EDN UIIYKL.

REFERENCES

1. SKRYNNIKOV, R. G. (1983). *Ivan the Terrible*. Publishing House “Nauka”. <https://elibrary.ru/trybcl>.

2. ZHURAVLEV, S. V. (2000). “Little people” and “big history”: *Foreigners of the Moscow Electroavod in Soviet society of the 1920-1930s..* <https://elibrary.ru/pxnrgf>.

3. GOLUBEV, A. V. (2004). “Welcome, or personnel only”: Concerning the closeness of the postwar soviet society. *National History*, (4), 32–53. <https://elibrary.ru/owppkd>.

4. KHEIFETS, B. A. (2005). USSR experience in attracting foreign labor. In B. A. Kheifets (Ed.) *The Use of Foreign Labor in Russia: Problems and Pros-*

pects (pp. 210–213). Institute of International Economic and Political Studies of the RAS. <https://elibrary.ru/zshsyh>.

5. VASHCHUK, A. S., & KRUSHANOVA, L. A. (2006). Mobilization forms of replenishment of labor resources in the USSR in 1945–1950. *Russia and the Pacific*, (1), 5–13. <https://elibrary.ru/hzncar>.

6. YUDINA, T. V. (2009). *Soviet workers and employees at concession enterprises of the USSR during the NEP years*. Volgograd State University. <https://elibrary.ru/quculz>.

7. YUDINA, T. V. (2010). Soviet and foreign workers and employees at concession enterprises of the USSR in 1920–1930s. *Power*, (9), 120–123. <https://elibrary.ru/mutyef>.

8. KHODYAKOV, M. V. (2011). Labour immigration to the Soviet Russia on the closing stage of the civil war (1920–1921). *Proceedings of the Faculty of History of St. Petersburg University*, (5), 252–265. <https://elibrary.ru/oblquh>.

9. SHEFOV, N. A. (2020). External factors in the modernization of Soviet industry in 1925–1950. *Free Thought*, (2), 39–48. <https://elibrary.ru/duomqx>.

10. KISKIDOSOVA, T. A. (2022). Chinese and Korean workers at the Chernogorsk coal mines in the 1930s. In R. V. Pavlyukevich, & S. T. Gaidin (Eds.) *Grishaev Readings* (pp. 77–86). Krasnoyarsk State Agrarian University. <https://elibrary.ru/dkvjih>.

11. BASIK, V. P. (2004). *Legal status of citizens of the Russian Federation and foreigners in Russia*. Moscow University Publishing House. <https://elibrary.ru/qwclqr>.

12. BELKOVETS, L. P., & SHERSTOBEOV, O. N. (2013). *Foreigners in Russia: Historical and legal research*. Alpha-Porte. <https://elibrary.ru/xugbds>.

13. GERASIMENKO, YU. V., ZHILYAEV, A. V., & SHEVCHENKO, S. V. (2016). *Foreigners in Russia: Historical and legal analysis*. Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. <https://elibrary.ru/ztgkjf>.

14. ERMAKOVA, O. K., & RUKOSUEV, E. YU. (2019). Foreign immigrants and specialists in Russia in the XVIII century: Legislative regulation of stay (based on the materials of the full collection of laws of the Russian empire). *Herald of Humanities Education*, (2), 7–21. <https://doi.org/10.25730/VSU.2070.19.015>.

15. DATSYSHEN, V. G. (2021). On the problem of the Passport and Visa system for Chinese migrants in the Russian empire. *Bulletin of the Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences*, (4), 159–172. [https://doi.org/10.31696/2618-7302-](https://doi.org/10.31696/2618-7302-2021-4-159-172)

[2021-4-159-172](https://doi.org/10.31696/2618-7302-2021-4-159-172).

16. AVERIN, M. B., BABENKO, V. N., & ROMANOV, V. V. (2021). The role of the council of ministers in the implementation of legal regulation of the labor of foreign workers in the far east of the Russian empire (1907–1914). *Bylye Gody*, (16), 969–980. <https://doi.org/10.13187/bg.2021.2.969>.

17. AVERIN, M. B., & ROMANOV, V. V. (2021). The council of ministers of the Russian empire and the law of 1910 “On the establishment of certain restrictions within the Amur general governorship and the Trans-Baikal region, the Irkutsk general governorship for persons who are foreign citizens”. *Bulletin of the Research Institute of Humanities under the Government of the Republic of Mordovia*, (4), 16–24. <https://elibrary.ru/ueoegx>.

18. KABUZAN, V. M. (1998). *Emigration and re-emigration in Russia in the 18th – early 20th centuries*. Publishing House “Nauka”. <https://elibrary.ru/rywhut>.

19. KUZIN, A. T. (2010). The postwar recruitment of North Korean labor to industrial works in Sakhalin oblast (1946–1960s). *Russia and the Pacific*, (3), 148–156. <https://elibrary.ru/mvcsqf>.

20. PAVLOVA, V. V. (2012). State regulation of labour force immigration within the USSR in the 1920s. *Historical, Philosophical, Political and Law Sciences, Culturology and Study of Art. Issues of Theory and Practice*, (12-1), 184–188. <https://elibrary.ru/pheghz>.

21. DIN, YU. I. (2020). The influence of the reform and post-reform period on the lives and migration of Sakhalin Japanese and Koreans. In A. S. Vashchuk (Ed.) *Reforms of the late 20th – early 21st centuries in the Post-Soviet space: Regional aspect* (pp. 261–267). Institute of History, Archeology and Ethnography of the Peoples of the Far East, Far Eastern Branch of the RAS. <https://doi.org/10.24411/9999-056>.

22. RYAZANTSEV, S. V., & RYBAKOVSKY, L. L. (2021). Demographic development of Russia in the XX–XXI centuries: Historical and geopolitical dimensions. *Vestnik Rossijskoj Akademii Nauk*, 91(9), 810–819. <https://doi.org/10.31857/S0869587321090085>.

23. PLIEVA, Z. T. (2021). Migration history of Iranians in the North Caucasus. *Bulletin of North Ossetian State University named after K. L. Khetagurov*, (4), 49–56. <https://doi.org/10.29025/1994-7720-2021-4-49-56>.

24. DATSYSHEN, V. G. (2022). The Chinese population of Trans-Baikal under the conditions of the Stalinist system in the 1930s. *RUDN Journal of Russian History*, 21(1), 57–71. <https://doi.org/10.22363/2312-8674-2022-21-1-57-71>.

25. DIN, YU. I. (2023). The Japanese governorship of Karafuto and the Soviet military administration in South Sakhalin. *Petersburg Historical Journal*, (2), 46–56. https://doi.org/10.51255/2311-603X_2023_2_46.

26. RYAZANTSEV, S. V., SMIRNOV, A. V., & RYAZANTSEV, N. S. (2023). The history of migration from the Russian empire to Argentina at the end of the 19th –

beginning of the 20th centuries. *Bylye Gody*, (18), 1227–1242. <https://doi.org/10.13187/bg.2023.3.1227>.

27. RYAZANTSEV, S. V., & PISKUNOV, S. A. (2023). Organized labor migration of Vietnamese in Russia: History and modernity. *Russian Journal of Vietnamese Studies*, 7(3-2), 39–52. <https://doi.org/10.54631/VS.2023.732-288542>.